

Рина Беж

ВЕРНУТЬ ИСТИННУЮ

Часть 2

Любовное фэнтези

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Б38

Б38 **Беж Р.**
Вернуть истинную. Часть 2: Любовное фэнтези / Рина Беж – М.: Литнет, 2025.
– 298 с.

ISBN 978-5-521-89888-6

Встретить оборотня, который является твоим истинным, величайший подарок матери-Луны. Вот только в моем случае это становится огромной бедой. Мой истинный не только не чувствует во мне свою пару, но еще и принимает за пособницу бандитов, похищающих детей. Так один мой плен сменяется другим. Но я справлюсь. Обязательно. Как делала это всю жизнь.

- ОДНОТОМНИК.
- Вторая книга серии.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-89888-6

© Литнет, 2025
© Р. Беж, 2025

Оглавление

Глава 1.....	5
Глава 2.....	12
Глава 3.....	17
Глава 4.....	22
Глава 5.....	28
Глава 6.....	34
Глава 7.....	40
Глава 8.....	44
Глава 9.....	49
Глава 10.....	53
Глава 11.....	57
Глава 12.....	61
Глава 13.....	66
Глава 14.....	73
Глава 15.....	78
Глава 16.....	82
Глава 17.....	88
Глава 18.....	95
Глава 19.....	100
Глава 20.....	107
Глава 21.....	114
Глава 22.....	118
Глава 23.....	123
Глава 24.....	128
Глава 25.....	133
Глава 26.....	141
Глава 27.....	147
Глава 28.....	154
Глава 29.....	159
Глава 30.....	166

Глава 31	171
Глава 32	175
Глава 33	181
Глава 34	190
Глава 35	195
Глава 36	204
Глава 37	212
Глава 38	218
Глава 39	222
Глава 40	227
Глава 41	236
Глава 42	245
Глава 43	256
Глава 44	262
Глава 45	269
Глава 46	275
Глава 47	282
Глава 48	289
Эпилог	293
Эпилог 2	296

Глава 1

АНИЛА

– Знаешь, Анила, я, конечно, понимаю, что отец еще молод и ему требуется женщина, чтобы дом содержать и мужа ублажать. Но я – его единственная родная дочь.

Элька топает ногой, обутой в красивую кроваво-красную лаковую туфельку, и гордо вздергивает носик вверх.

– И прежде чем единолично принимать важные решения, он должен непременно советоваться со мной!

– Вот так прямо и непременно? – подкалываю подругу.

– Именно! Непременно-непременно, – настаивает она.

Яркая и ухоженная девчонка, точнее, уже девушка на выданье, слышет в нашей деревне первой красавицей, что неудивительно. Высокая, фигуристая, сочная. И всегда одета в такие броские и дорогие наряды, подчеркивающие каждое её достоинство, что парни глаз от очаровашки отвести не могут.

Однако, о крутом норове прелестницы также ходит немало баек.

Практически все без исключения женихи, местные и приехавшие свататься даже издалека, успевают пообщаться с ней не более пары минут, чтобы прочувствовать взрывной характер на себе. А после сбегают, сверкая пятками. И не нужны им уже становятся ни жена-красавица, ни огромное приданое, к ней прилагающееся.

Зато Элька, как и я, обожает детишек. И с ними совершенно преображается, становясь милой и нежной, как овечка. Мы три года работаем вместе в школе. Она преподаёт письмо и рисование, а я математику и биологию у пятиклашек, а заодно замещаю ставку медсестры, потому что имею медицинское образование.

И за все время, что знаю девушку, ничего не меняется ни во взрывном характере, ни во всепоглощающей любви к детям, ни в прекрасном облике, ни в семейном статусе.

– То есть, – хмыкаю с улыбкой, – прежде чем завести отноше-

ния с женщиной, твой отец должен прийти и получить у тебя одобрение на ту или иную кандидатуру?

– Конечно, – упредев руки в крутые бока, убежденно кивает Элька.

А я отворачиваюсь, чтобы скрыть улыбку, и делаю вид, что тянусь за сумочкой. Все равно на сегодня уроки уже закончились, пора собирать вещи и уходить.

Всех ребятишек мы распустили по домам еще полчасика назад, а сами немного задержались, чтобы посекретничать и попить вкусного чая, который подруге привез отец из Краснограда, относящегося к территории оборотней юго-западного предела.

Наша же деревня, как и еще несколько, раскиданных тут и там, в том числе Краев и Сурым, два небольших городка в тридцати верстах один к югу, другой к северо-востоку, числится нейтральной зоной, где живут только люди.

Оборотни, естественно, могут здесь спокойно появляться и даже жить, но обычно они держатся своих сородичей и селятся либо на территории закрытых поселений, либо в крупных городах в составе восьми пределов. Каждый из которых возглавляет самый сильный оборотень – вожак. Он же является альфой.

На этих землях власть вожака практически неоспорима. И все оборотни, принешие ему клятву верности, следуют ей неукоснительно, образуя что-то вроде собственного государства в государстве.

Но, я слышала, что встречаются и такие двуликие, кто отказывается подчиняться. Они становятся одиночками и покидают территории пределов, теряясь на свободных землях. Некоторые же, вроде преступников, организуют свои шайки-банды, и вот им-то закон не писан. Эти варвары творят безобразие. Правда, до тех пор, пока не попадают под внимание лидеров пределов. Тогда и на них находит управа.

– Эль, – возвращаюсь к разговору, – но за все три с лишним года, что я тебя знаю, ты ни одной кандидатуры не одобрила. Поэтому неудивительно, что теперь твой отец решил действовать более уверенно.

– То есть, без спроса? – фырчит, как фурия, подруга. – Просто возьмет и приведет в мой дом женщину, которая станет там хозяйкой? Будет указывать, что, где и как ставить, делать, стирать, вешать, украшать? А как же я? Что останется мне? Молчать и слушать?

– Ой, скажешь тоже, – машу рукой. – Неужели не сможете договориться?

– Договориться? – распахивает удивленно глаза.

– Ага, – киваю с улыбкой. – А еще лучше подружиться.

И пока Элька хмурит брови, расписываю ей все прелести иметь не одну подругу во всей деревне, в моем лице, а еще и в лице новой жены отца.

– Представь, как здорово вам будет вместе, – вещаю, мысленно поставив себя на место девушки. – Ты ей свой любимый вишневый пирог испечешь. Она тебе творожных пирожков с малиной налепит. Или еще чем-нибудь побалует. Вместе в Краснодар за обновлениями ездить станете, да и уборку можно будет поделить на двоих, если миром договоритесь. А главное, если сдружитесь, так и душу излить друг дружке сможете и подсказать, что и как лучше. Ведь не чужими же будете. А, Эль?

Расписываю девушке всё красочно и подробно, потому что сама об этом очень часто мечтаю. Тяжело жить на свете одной, без родных и близких, и не иметь возможности хоть с одним живым существом поделиться гнетущими мыслями и страхами.

– Хм, – задумывается подружка, снимая руки с крутых бедер и складывая их на груди. Явный признак того, что мои слова заставили ее задуматься. – Ты меня до конца не переубедила, но... ладно! Дам шанс. Скажу папке, чтоб знакомиться приводил.

– Вот и умница, – чмокаю ворчунью в щеку.

Накидываю кофту поверх летнего платья, поскольку время уже к вечеру, и пусть на дворе самое начало сентября, все равно не хочу мерзнуть. Подхватываю сумку и киваю в сторону двери.

– Пойдём, провожу немного. Всё равно в магазин забежать нужно.

– Опять за сырными крекерами? – играет бровями вредная коллега.

А потом весело смеется над своей же шуткой, потому что я сердито грожу ей пальцем.

– За хлебом!

– Правда, что ли? А я думала, ты только сыром питаешься, вон тощая какая. Ветер дунет посильнее, так и улетишь.

– Не придумывай, просто у меня конституция такая, – как обычно сворачиваю с опасной темы.

Не могу же я признаться ей, что оборотни, которых все так боятся, но любят обсуждать в наших краях, живут с ней бок о бок.

Точнее, один оборотень.

А еще точнее, оборотница.

Я.

Да она с ума сойдёт от шока. Так же, как и остальные, потому что мне своих детишек учить доверили.

Тут и представить страшно, какой хай и оханья-аханья со всех сторон поднимутся, вздумай я раскрыть тайну.

– Привет, красавицы, отработали уже? – дружно приветствуют нас сидящие на лавочке возле крыльца в магазин женщины, открыто улыбаясь.

И это моментально отзывается во мне ответной симпатией.

Чуть больше трех лет назад, когда я в очередной раз переезжала с одного места жительства на другое, потому что вновь стала замечать извечный вопрос в глазах простых людей: почему за десять лет эта девушка совершенно не постарела и не изменилась, в этой деревне оказалась совершенно случайно.

Не иначе, матушка-Луна так пожелала.

Изначально планировала осесть где-нибудь севернее, куда непре-

станно тянет душу. К примеру, в небольшом городке для разнообразия. Ведь до этого были только мелкие села и деревушки намного южнее.

Но сломавшийся по дороге автобус и разговорившиеся в ожидании другого транспорта попутчики, которые и предложили мне помощь в обустройстве на новом месте, потому что медсестра в их деревне – небывалая роскошь, привели к тому, что теперь я живу здесь.

И безмерно рада данному факту.

Люди тут хорошие. Открытые и прямолинейные. Они не прячут эмоции и не держат злобу за душой. Если уж осерчают и невзлюбят, так всё сразу в глаза выскажут, не станут за спиной гадости делать и напраслину возводить.

Оттого и нравится, что всё ясно и понятно. И труд мой ценится. И за равную принимают, не тыча пальцами.

Потому и три года среди сельчан пролетели, как один день, легко и беззаботно. Но понимание, что пройдет еще лет пять-семь, и мне вновь придется паковать чемодан, расставаться с полюбившимися хорошими людьми и идти в неизвестность на поиски нового жилья, нет-нет, да уколёт в груди грустью и одиночеством. Чувствительно и болезненно.

Хотя, ощущение, что я тут все равно чужая, не исчезает ни на минуту, чем бы ни занималась. И душа по-прежнему рвется вперед, на север.

Но, с другой стороны, и для двуликих я тоже не своя. Потому что ни разу в жизни не оборачивалась в волчицу.

Не потому, что не хочу или боюсь. Нет, всё совершенно не так. Я не могу.

Вот просто не могу, как бы ни старалась передать весь контроль своей Золотинке.

Ничего не выходит.

Она усиленно стремится вырваться на волю из тюрьмы, которой уже сорок три года является мое тело, бьется в ограничивающих свободу силках, но исправить положение так и не получается.

Не знаю, что это за мистика и как такое возможно, но факт остается фактом.

Все эти годы стараюсь найти ответ самостоятельно, используя все средства, чтобы раздобыть информацию. Но разгадка так и не находится, потому что спросить особо и не у кого, а в инфосети об оборотнях всё выдается очень дозировано.

И в этом моя беда.

Я обладаю всеми качествами двуликой: долголетием, отменным слухом, отличным зрением, превосходным обонянием, хорошей регенерацией и неплохой выносливостью, пусть и не особо дружу со спортом.

И в то же время сколько бы раз я не пересекалась случайно со своими сородичами, ни один не почувствовал во мне оборотня. Все и всегда принимают за обычного человека.

А я не тороплюсь переубеждать, потому что... слишком странно всё. И боязно, так как доказать что-то – трудно, а слыть ущербной – неприятно. Да и нарваться в своей правде могу неизвестно на кого.

– Добрый вечер, – киваю в ответ женщинам, даря искреннюю улыбку. – Отработали. Теперь нужно чего-нибудь вкусного к ужину прикупить.

– Вот и правильно, – соглашается сразу парочка, потому что с остальными Элька тут же цепляется языком, с удовольствием обсуждая детишек.

– Я ушла, – легонько касаюсь ее плеча, – до завтра.

– Пока-пока, Анила, – отвлекается она на секунду от важного занятия, сияя ямочками на щеках, и тут же начинает бойко о чем-то спорить с Евдокией.

Ну, понятно, Элька с головой пропала в своей любимой стихии – словесных поединках и обсуждении ребятни.

Я же, не торопясь, захожу в здание магазина и выбираю, как и говорила подруге, хлеб, немного любимого сырного крекера да коробку молока.